

## У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

Еще недавно мы говорили о первых впечатлениях от знакомства с театральным искусством наших гостей-сибиряков. И вот уже пришла пора итогов. Думается, что на основании увиденного можно говорить об основных устремлениях коллектива Красноярского театра, творчество которого явно не однозначно.

То, что молодой (ему всего семь лет) театр находится в состоянии становления, — очевидно. Отсюда, пожалуй, и проистекает та азартность поиска путей самовыражения, которая определяет как своеобразную яркую зрелищность его спектаклей, так и некоторую неуверенность его творческого почерка.

Театральная критика в последнее время все чаще отмечает явное «повзросление» молодежных театров. Не потому, что репертуар все чаще обогащается пьесами, постановка которых раньше считалась привилегией «взрослых» театров. Нет, дело в том, что сегодня тютюзы ведут со своим рано взрослеющим зрителем разговор со вниманием, уважением к правдивому миру юного человека, вступающего в жизнь.

Красноярский театр имени Ленинского комсомола познакомил нас со спектаклями, адресованными ищущим себя подросткам и юношеству, уже утверждающемуся в избранных жизненных критериях. И надо сказать, что спектакли гостей привлекательны, на наш взгляд, прежде всего, стремлением заставить зрителя активно, напряженно размышлять, анализируя не только и не столько увиденное на сцене, сколько соотнося это с проблемами своей сегодняшней жизни. И стремление это тем более плодотворно, что осуществляется, как правило, с высоким эмоциональным зарядом.

Основная тема театра, как ее формулирует К. Гинкас, исполняющий обязанности главного режиссера театра, — это тема становления личности.

# СТАНЬ ЧЕЛОВЕКОМ!

Становление, которое совершается на крупных изломах жизненного пути. А они случаются, как известно, и в эпоху бурных общественных потрясений, и во вполне частной жизни внешне непримечательных людей. Театр стремится исследовать эту проблему в разных проявлениях, временах, жанрах. И в этом — общность, к примеру, таких, казалось бы, разных спектаклей, как «Сотворившая чудо», «Кража», «451° по Фаренгейту», «Баллада о второгоднике», «Предместье».

В «Балладе о второгоднике» (пьеса А. Корина, поставленная Л. Стукаловым) привлекает, прежде всего, умение почувствовать в подростке будущую личность, индивидуальность со своим, отнюдь не легко доступным каждому внутренним миром. Интересна, на наш взгляд, мысль, звучащая в спектакле: степень воздействия на эту формирующуюся личность окружающих зависит, прежде всего, от доверия этих людей, от их искренности.

Воздействие добром — это лейтмотив всех спектаклей красноярцев.

Удивительное доверие учительницы к честности Дениса заставляет этого второгодника сначала стихийно, а затем, упорно сопротивляясь юным приспосабливающимся — одноклассникам, вполне осмысленно отказаться от возможности списать сочинение на переэкзаменовке и тем обеспечить поездку классу в заманчивую экскурсию («Баллада о второгоднике»). Мальчишка взрослеет на наших глазах так явственно, что ни у кого не возникает сомнения: теперь у Дениса сила воли не только на доказательство своей правоты кулаками, но и на то, чтобы преодолеть самого себя, свою несобранность, лень.

Светлая и чистая вера Кларисы выпрямит душу Гая Монтэга («451° по Фаренгейту», инсценировка повести Р. Бредбери и постановка К. Гинкаса), поможет ему осознать меру истинного счастья человека, цену духовного общения людей в

том закованном в гремящее железо мире, где так удобно жить, не размышляя, предавая огню мысль, дабы она не побудила сомнения в целесообразности такого существования.

Доверчивый идеалист и мечтатель Сарафанов, не удавшийся музыкант, душевной своей чуткостью, талантом чувствовать другого острее, чем самого себя, научит мудрости, мужеству и человечности веселого шалопая — студента Бусыгина, навсегда разведя его с приятелем Сильвой, оставшемся по ту сторону зоны добра («Предместье» — постановка Ю. Мочалова пьесы А. Вампилова).

Доверие станет основным «инструментом» воспитательного воздействия руководителя детского дома Репнина в его взаимоотношениях с подростками, чьи судьбы искалечены беспризорностью в мире, потрясенном и еще не устоявшимся в первые революционные годы («Кража» — инсценировка Н. Нечаева повести В. Астафьева, постановка Л. Стукалова).

Совершенно очевидно, что Красноярский театр стремится вести со своим молодым зрителем разговор о непреходящих духовных ценностях, воспитывать его в атмосфере нравственной чистоты, идеалов гуманных.

Однако нам кажется, что театр подчас, может быть, не преднамеренно, упускает из виду, что его искусство должно формировать не только нравственные, но и общественно-политические критерии молодого современника. Нам уже приходилось говорить, что в репертуаре театра ощущается недостаток в спектаклях героико-романтических, знакомящих с характерами мужественными, сильными, приобщающих к героике труда и подвига. Но театр счел нужным познакомиться нас с репертуаром не только иного, морально-этического плана. Однако, к примеру, если публицистическая страстность спектакля «451° по Фаренгейту» вполне четко отражает гражданственную по-

зицию режиссера К. Гинкаса, то спектакль «Кража», при всех своих несомненных достоинствах, заставляет все же размышлять и над тем, какую же, собственно, роль в становлении личности бывших беспризорников сыграл тот факт, что находятся они в детском доме Советской страны, а не в революционном доме призрения. По сути спектакля — никакой. Так невыразителен и бездейственен единственный представитель Советской власти Ступинский, так беспроблемно глупа и ограничена воспитательница Хлобыст, и так внесоциален образ Репнина, воспитывающего доверием и невмешательством. Отнести эти просчеты надо, думается, за счет инсценировки талантливой повести Астафьева. Спектакль перегружен, на наш взгляд, яркими, но не сплошь обязательными деталями быта беспризорников, захватывающими сценами их песен и плясок. И эта пестрая стихия, к сожалению, порой захлестывает общественную проблематику пьесы.

Задача молодежных театров — в необходимости помочь юным зрителям разобраться не только в том, что такое хорошо и что такое — плохо, но и понять — с чего начинается Родина, в чем смысл жизни советского человека, словом, вооружить поколение молодых крепкими идеологическими основами. О важности подобной позиции в наше время небыло обостренной идеологической борьбы говорить не приходится. Нам хочется поэтому пожелать Красноярскому театру большей гражданской остроты в дополнении к уменью воплощать образы.

Театр красноярцев — удивительно ровного творческого состава. И если овладение всеми тайнами профессионального мастерства у этой молодежи еще впереди, непосредственность чувств, юношеский энтузиазм, органичность существования в предлагаемых сценических обстоятельствах составляют притягательную, обая-

тельную силу этого коллектива. Не допускает творческой усложненности, рождает дух соревнования обычное для молодых театров распределение сил — здесь нет премьеров и вспомогательного состава. Видимо, это помогает каждому актеру лучше найти себя.

Трудно выделить кого-то из актерского коллектива. И все же наибольшее впечатление производят, пожалуй, Ж. Хрулева, молодая актриса, способная к глубокому психологическому постижению образа, Э. Осипова, успешно осваивающая искусство перевоплощения, первые, страстные герои А. Коваленко (хотя это пока — серьезные наброски, позволяющие верить в будущее способного актера), Е. Покровский, Е. Гамбург, умеющие очень точно вскрыть главную суть своего героя.

Всегда интересно оформлены спектакли (и, добавим, программы) театра. Особенно выразительна, на наш взгляд, работа В. Жуико в «451° по Фаренгейту», где декорации — мрачно гремящие ящики — словно тисками сдавливают отведенное людям для жизни узкое пространство, угнетая своей бездушной неизбежностью.

Декорации красноярцев далеки от приглаженных интерьеров. Они всегда точно соответствуют и выявляют режиссерский замысел. И если Ю. Мочалов читает «Предместье» как трагикомедию будней, то и оформление сцены передает нам атмосферу обыденности места действия, помогая увидеть значительность нравственного конфликта.

Но иногда нарочитая небрежность оформления оборачивается неряшливостью, в общем-то ничего не символизируя и не раскрывая смысла пьесы, как, например, уродливые «скульптуры» в «Балладе о второгоднике» (художник О. Корбут), хотя сам принцип их использования для мгновенной смены места действия, конечно, остроумен.

Красноярский театр имени Ленинского комсомола — театр интересный, талантливый, яркой сценической формы. Прощаясь с нашими гостями, мы хотим пожелать, чтобы их спектакли были всегда выразительны, точны по мысли.

Н. ДАНИЛОВА.